

Особенности ресоциализации подростков, отбывающих уголовное наказание в воспитательной колонии

Чиркова Кристина Павловна

Студент

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: c-kristina@yandex.ru

Одна из важнейших проблем развития общества, которая ведет к серьезным последствиям - это омоложение преступности. Значительное число правонарушений и преступлений совершенных подростками, не может не вызывать обеспокоенности общества.

Сегодня в России существует отлаженная система социальной помощи детям и подросткам не изолированным от общества. Но в ситуации подростков, попадающих в воспитательную колонию, возможности для ресоциализации резко снижаются. Большинство агентов социализации оказываются вне пределов социального пространства несовершеннолетнего правонарушителя. Так же, оказавшись в социальной среде, где чаще всего, доминирует «уголовная» субкультура, подросток попадает под давление механизмов отчуждающих его от обычной жизни.

Воспитательная колония должна служить общепринятым целям - перевоспитанию в соответствии с социальными нормами и ценностями человека. Воспитательная работа с осужденными в колониях, как мы предполагаем, не отвечает установленным требованиям, что в значительной мере осложняет процесс ресоциализации.

Мы провели социологическое исследование в январе 2012г. в Белореченской воспитательной колонии, применяя метод анкетирования. Объектом исследования были воспитанники БВК - подростки мужского пола в возрасте от 15 до 17 лет, отбывающие уголовное наказание. Целью исследования – изучение социально-психологических особенностей ресоциализации осужденных подростков.

Таким образом, социально-демографический портрет воспитанника, отбывающего наказание в воспитательной колонии, выглядит так: средний возраст подростка 16,4 лет, имеющего среднее образование 9 классов, основные виды совершенных преступлений это кражи, грабежи, разбои, как правило, подросток из неполной или неблагополучной семьи.

По результатам психологического тестирования доминирует гипертимный тип личности (56,2%), подросток характеризуется общительностью и активностью, обладает яркой мимикой, разговорчив, почти всегда в хорошем настроении. При этом склонен к авантюрам, хотя и не умеет предвидеть развитие ситуаций в далёкой перспективе.

Затем, шизоидный тип личности (25%), подросток закрывает свой внутренний мир от окружения. Эмоции проявляет вяло, слабо выражено и сопереживание. Углубляясь в свои мысли, он придумывает множество вариантов, с увлечением занимаясь ими, забывая о первоначальной идее.

И, истероидный тип личности (18,8%), однако, нельзя сказать, что такой подросток – сплошные нервы и истерики. Ему присуще стремление получить внимание своего

окружения, эгоцентризм, причём положительное или отрицательное это внимание не имеет значения.

Так, большинство подростков, утверждают, что в своих проблемах и бедах виноваты только они сами. 37,5% считают, что их наказание несправедливое: «Мне должны были дать условный срок или же оправдать, так как я не совершал преступление, в котором меня обвинили». 31,3% согласны со своим наказанием и считают необходимым «сесть в тюрьму и подумать над своими поступками» и 31,3% не знают, какое наказание они для себя заслуживают.

Ценностные ориентации воспитанников приближены к стандарту и практически у всех ребят совпадают: освободиться из колонии, создать семью, получить образование и стать уважаемым человеком. Вопрос о будущей профессии показывает завышенные требования к социальному окружению и обществу в целом. О том, с какими трудностями они могут столкнуться после освобождения, большинство ребят в открытом вопросе ответить не смогли. Но, в вопросе с предложенными вариантами ответа, беспокоит их всё же страх никогда не встретить любимого человека, не освободиться из колонии, остаться без друзей и не получить образование.

Семья - один из основных агентов социализации. На вопрос о значимости семьи в жизни подростка ответы были стандартизированы и не многословны. Все воспитанники, написали, что поддерживают связь со своей семьей с помощью писем или встреч. Половина подростков ответили, что именно семья повлияла на их жизнь и дальнейшую судьбу.

Ребята выделили наиболее приоритетные ценности, которыми они будут руководствоваться при воспитании своего ребенка в будущем: честность, доброта, отзывчивость; дадут хорошее образование и не допустят повторения своих ошибок. А добьются они этого, "зарабатывая деньги и воспитывая своих детей, как их родители". О своей жизни до заключения, ребята рассказывать отказались, лишь упомянули, что лучшее воспоминание - это время, проведенное с семьей, либо с возлюбленной.

Попадая в изолированную социальную среду, доминирующим агентом социализации становится референтная группа. Но находясь в колонии, подростки идентифицируют себя с друзьями, которые остались во внешнем мире и считают именно их настоящими товарищами. Советы и мнения родных, к которым прислушивались воспитанники, оказались приоритетными. О наличии определенных правил и норм, устанавливаемых неформальными лидерами, рассказали только 12,5%, остальные ответили, что таковых нет.

О значимости воспитательной колонии в лице работников ВК можно судить по ответам ребят, которые утверждают, что чувствуют спокойствие, душевное равновесие, гармонию с собой - 75%, при общении с психологами и социальными работниками и 18,75% не испытывают ничего. 62,5% подростков ответили, что воспитательная колония помогает им и способна исправить и перевоспитать, а 37,5% затруднились с ответом. Отсутствие рядом поддержки родных и близких, а также наличие судимости основные трудности, с которыми ребятам пришлось столкнуться.

Для воспитанников оказалось важно, что бы их посещали священнослужители. Религиозная вера представляется как «вера в сверхъестественное, что-то святое, в Бога», утверждая, что «без веры человеку жить нельзя».

О том, как воспитанники предпочли бы получать информацию о внешнем мире,

ребята выбрали использование интернета (56,3%) или просмотр телевидения (43,7%). А в свободное время предпочли бы проведение с ними спортивных игр и соревнований.

Таким образом, мы можем сделать вывод, о том, что процесс ресоциализации подростков в воспитательной колонии, как исправительного учреждения в целом затруднен в связи с особенностями изолированной социальной среды. Значимые агенты социализации отчуждены, доминирующими становятся работники ВК, референтная группа и, как мы предполагаем, неформальные ценности и нормы. Самоидентификация подростков выражена слабо, ценностные ориентации приближены к стандарту, социально – психологическое состояние характеризуется как тревожное или фрустрационное, доминирующий тип личности гипертимный. Включая механизмы защиты, агрессивности воспитанники ВК как объект социологического исследования представляют собой закрытую социальную группу, вызывающую сложности при ее изучении. Для дополнительного анализа объекта, исследователем велись записи в дневнике наблюдения, где представлены описание социальной среды и поведения подростков.

Слова благодарности

Выражаю благодарность: Замечательному научному руководителю, к.с.н., доценту Рошиной Н. М. за неоценимую помощь в разработке исследования. Оперуполномоченному уголовного розыска УИН по Краснодарскому краю ст. лейтенанту Удовик С. В. за неоценимую помощь в организации исследования в БВК. Ст. УУП ОУУП и ДН Управления МВД России по г. Краснодару майору полиции Савенко Н. С. за неоценимое содействие и помощь в организации исследования.